

13. Eling M. and Schuhmacher F. Does the Choice of Performance Measure Influence the Evaluation of Hedge Funds? // Journal of Banking and Finance. 2007. # 31 (9). P. 2632–2647.
14. Eling M. Does the Measure Matter in the Mutual Fund Industry? // Financial Analysts Journal. 2008. # 64 (3). P. 54–66.
15. Zakamouline V. The Choice of Performance Measure Does Influence the Evaluation of Hedge Funds. Working Paper. 2010. 36 p. [Electronic recourse]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1403246 (date of viewing: 10.05.2013).
16. Nguyen-Thi-Thanh H. Assessing Hedge Fund Performance: Does the Choice of Measures Matter? Working Paper. 2007. P. 23 [Electronic recourse]. URL: <http://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00184814/en/> (date of viewing: 10.04.2013).
17. Eling M., Schuhmacher F. Sufficient Conditions for Expected Utility to Imply Drawdown-Based Performance Rankings // Journal of Banking and Finance. 2011. Vol. 35. P. 2311–2318.
18. MICEX/Indices and quotes/Quotes/Trading results [Electronic resource]. URL: <http://www.gsk.ru> (date of viewing: 15.07.2013).
19. Sharma M. A.I.R.A.P. – Alternative RAPMs for Alternative Investments // Journal of Investment Management. 2004. # 2 (4). P. 106–129.

УДК 336.6

ББК 65.291.573

Bazilyuk Yulia Olegovna,
postgraduate student, senior lecturer
of the department of finance and credit
of Kurgan state University,
Kurgan,
e-mail: bazilyuk@mail.ru

Базилюк Юлия Олеговна,
аспирант, ст. преподаватель кафедры
финансов и кредита
Курганского государственного университета,
г. Курган,
e-mail: bazilyuk@mail.ru

РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

THE ROLE OF INTANGIBLE ASSETS IN THE COMPETITIVENESS OF THE ECONOMICS OF RUSSIA AND ITS REGIONS

В настоящей статье обоснована особая роль нематериальных активов в инновационном развитии экономики России и повышении ее инвестиционной привлекательности, а также увеличение их доли и значимости для обеспечения финансовой устойчивости и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Рассмотрены понятия интеллектуальной собственности, интеллектуального капитала и нематериальных активов. Охарактеризованы первые этапы становления нефинансовой отчетности за рубежом, выделены основные причины недостаточности существующих отчетов, отвечающих потребностям внутренних и внешних заинтересованных пользователей, в том числе инвесторов.

The special role of intangible assets in the innovative development of the Russian economics and increase its investment appeal is justified in the article, as well as the increase of their share and significance for ensuring the financial sustainability and the competitiveness of economic entities. The concept of intellectual property, intellectual capital and intangible assets are discussed. The initial stages of establishing the non-financial reporting abroad are characterized; the main reasons of insufficiency of existing statements meeting the needs of internal and external users, including investors, are underlined.

Ключевые слова: нематериальные активы, интеллектуальная собственность, интеллектуальный капитал, конкурентоспособность, инновационное развитие экономики, экономика России, экономика знаний, конкурентоспособность организаций, финансовая отчетность, рыночная стоимость, инвестиции.

Keywords: intangible assets, intellectual property, intellectual capital, competitiveness, innovative development of eco-

nomics, economics of Russia, economics of knowledge, competitiveness of organizations, financial statement, market value, investments.

Россия, оставаясь крупнейшей по территории и запасам природных ресурсов страной мира, за 90-е годы, во время деградации научно-технического комплекса, многих отраслей экономики, в том числе машиностроения, химической и энергетической промышленности, приобрела все больше черт сырьевого придатка стран Запада и Востока, все глубже погрузилась в трясину так называемой «голландской болезни» [1]. Поскольку экономика России подвергается высокой зависимости от мировой конъюнктуры, одной из стратегических задач Российской Федерации является обеспечение устойчивого развития страны и каждого ее региона.

Понимание происходящего отразилось в российской государственной политике. Так, с 2001 года задачи инновационного развития присутствуют в каждом ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию. «Инновационное развитие» с самого начала рассматривалось как антитеза сырьевому характеру российской экономики [2], поскольку в эпоху глобализации и «экономики знаний» роль материальных активов отступает на второй план, так как они не способны создать долгосрочные конкурентные преимущества для предприятий, регионов, стран. Правительство РФ, представители науки и бизнеса согласны с тем, что российской экономике необходима государственная политика, направленная на повышение ее конкурентоспособности посредством перехода на инновационный путь развития, однако до сих пор продолжается процесс

наполнения российского рынка зарубежной наукоемкой продукцией с высокой долей добавленной стоимости, созданной на основе интеллектуальной собственности.

Необходимо отметить, что нематериальные активы, представленные интеллектуальной собственностью, становятся все более значимым фактором развития национальной и региональной экономики России, что обусловлено особенностью постиндустриальной экономики, основанной на знаниях.

Первая половина XX века характеризовалась ростом промышленного производства, основанным на сырьевых ресурсах и рабочей силе. В это время Россия по объему производства промышленной продукции входила в число ведущих стран мира. Во второй половине XX века значительная роль отводилась интеллектуальной деятельности, знаниям, которые способны воплощаться в передовые технологии, в интересные идеи, развивая бизнес. Важной особенностью экономического роста XX века стал переход к непрерывному инновационному процессу преобразования научного знания в инновацию.

По мере роста в стране «экономики знаний», характеризующейся глобальной конкуренцией, во второй половине XX века нематериальные активы стали неотъемлемой частью модели ведения бизнеса, поскольку наряду с материальными средствами товарные знаки, знаки обслуживания, изобретения, полезные модели, секреты производства (ноу-хау) и тому подобное вносят огромный вклад в обеспечение финансовой устойчивости и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Результаты интеллектуальной деятельности сотрудников под целенаправленным воздействием менеджмента организации трансформируются в объекты интеллектуальной собственности. В настоящее время использование инноваций и объектов интеллектуальной собственности рассматривается в качестве основного генератора, способного обеспечить устойчивое развитие экономики стран, регионов, организаций. Например, в период с 1998-го по 2011 год инвестиции крупных и средних российских организаций в нематериальные активы увеличились почти в 12 раз (с 3281,3 млн руб. до 39458,1 млн руб.).

Однако в экономической литературе до сих пор не сложилось единого мнения в отношении ряда терминов: «нематериальные активы», «интеллектуальная собственность», «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальные активы», что затрудняет однозначное восприятие и идентификацию объекта для целей учета [3].

Нематериальные активы, если учесть происхождение понятия «нематериальный» от латинского «tangere» – «касаться, осязать», являются собственностью, которую нельзя осязать, ощутить, потому что ее субстанция несущественна. Однако необходимо отметить, что многие объекты учета нематериальны: деловая репутация (гудвилл), контрактные отношения, базы данных клиентов, дебиторская задолженность, расходы будущих периодов, вложения в ценные бумаги. Однако ни один из этих объектов, за исключением деловой репутации, не соответствует определению нематериального актива, приведенному в Налоговом кодексе РФ. В п. 3 ст. 257 НК РФ для целей применения гл. 25 «Налог на прибыль организаций» нематериальными активами признаются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного

времени (продолжительностью свыше 12 месяцев). При этом перечень объектов, относящихся к нематериальным активам, приведенный в п. 3 ст. 257 НК РФ, можно назвать открытым.

В п. 3 Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007 утв. Приказом Минфина России от 27.12.2007 года № 153н; далее – ПБУ 14/2007) указывается, что при принятии к бухгалтерскому учету активов в качестве нематериальных необходимо одновременное выполнение следующих условий:

1) объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем, то есть быть использован в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации или для достижения целей создания организации;

2) организация имеет право на получение и контроль экономических выгод, которые данный объект способен приносить в будущем, так как имеются ограничения доступа иных лиц к таким экономическим выгодам;

3) возможность идентификации (выделения или отделения) объекта от других активов организации;

4) объект предназначен для длительного использования, то есть срока полезного использования продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

5) организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

6) фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена;

7) отсутствие у объекта материально-вещественной формы.

Таким образом, можно сказать, что нематериальные активы – это идентифицируемые, не имеющие материально-вещественного содержания и приносящие экономические выгоды (доход) объекты в течение периода, оговоренного национальным законодательством, на которые у организации есть исключительные права.

Необходимо отметить, что специальной категорией нематериальных активов является интеллектуальная собственность, представляющая собой результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые авторским и патентным правом. Согласно ст. 1225 ГК РФ перечень объектов интеллектуальной собственности является закрытым и включает 16 наименований, которые можно подразделить на две подгруппы:

1. права на результаты интеллектуальной деятельности:
 - 1.1. произведения науки, литературы и искусства;
 - 1.2. секреты производства (ноу-хау);
 - 1.3. программы для ЭВМ;
 - 1.4. базы данных;
 - 1.5. исполнения;
 - 1.6. фонограммы;
 - 1.7. сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
 - 1.8. изобретения;
 - 1.9. полезные модели;
 - 1.10. промышленные образцы;
 - 1.11. селекционные достижения;
 - 1.12. топологии интегральных микросхем;
2. права на средства индивидуализации юридических лиц:
 - 2.1. фирменные наименования;
 - 2.2. товарные знаки и знаки обслуживания;

2.3. наименования мест происхождения товаров;

2.4. коммерческие обозначения.

В отличие от России перечень объектов интеллектуальной собственности в США не является исчерпывающим, поскольку с развитием общества (культурным, интеллектуальным, техническим) возникает проблема учета трансформировавшихся как количественно, так и качественно объектов интеллектуальной собственности. В США Совет по стандартам финансового учета (Financial Accounting Standards Board – FASB) для упорядочивания различных видов нематериальных активов использует их классификацию на 6 групп по природе возникновения:

- относящиеся к маркетинговой деятельности;
- относящиеся к деятельности по поиску коммерческих партнеров и сотрудников;
- относящиеся к художественной деятельности;
- вытекающие из контрактных отношений;
- представляющие новую технологию;
- гудвилл.

Таким образом, можно согласиться с тем, что «интеллектуальной собственностью называют объекты, которые являются творениями человеческого разума и человеческого интеллекта» [4], однако объекты интеллектуальной собственности не являются элементами интеллектуального капитала, а представляют собой результат интеллектуальной деятельности людей. Само понятие «интеллектуальный капитал» возникло в первой половине 90-х годов XX века, например, в 1991 году Т. Стюарт опубликовал статью «Сила интеллекта: как интеллектуальный капитал становится наиболее ценным активом Америки», в которой он указал, что «патенты, процессы, управленческие навыки, технологии, опыт и информация о потребителях и поставщиках, объединенные вместе, эти знания составляют интеллектуальный капитал» [5, с. 42–60]. Позже «под интеллектуальным капиталом Т. Стюарт подразумевает сумму знаний всех работников компании, обеспечивающую ее конкурентоспособность» [6]. Научная концепция «интеллектуального капитала» была разработана шведскими экономистами Л. Эдвинссоном и М. Мэлоуном [7], ее сущность заключалась в предложении, что знания могут быть конвертированы в стоимость. Затем это понятие было расширено Д. Зихалом и А. Малулум, которые определили интеллектуальный капитал как «сумму всех знаний, которые могут быть использованы компаниями в процессе создания компании добавленной стоимости» [8]. Таким образом, менеджеры и руководители многих компаний за рубежом стали понимать интеллектуальный капитал, по мнению исследователя Э. Брукинга, как «совокупность нематериальных активов, которые могут быть использованы для создания стоимости и без которых компания не может существовать и развивать конкурентные преимущества» [9, с. 30–39].

Анализ различных подходов к понятию «интеллектуальный капитал» позволяет сделать вывод, что сам данный термин появился в зарубежной практике для обозначения совокупности знаний всех сотрудников организации, обеспечивающих ее конкурентоспособность. При этом необходимо отметить, что интеллектуальный капитал как один из важнейших факторов стоимости бизнеса порожден сотрудниками – ресурсом, которым организация не в состоянии владеть. Таким образом, можно сделать вывод, что интеллектуальный капитал не имеет реальной стоимости для организации, пока он соответствующим образом не учтен и не защищен в правовом отношении, то есть до тех пор, пока инновационные идеи не переведены в разряд интел-

лектуальной собственности, которая представлена в финансовой отчетности в виде нематериальных активов.

Обобщая сказанное, можно отметить, что интеллектуальный капитал обозначает самый сложный объект учета и не все его составляющие могут быть признаны нематериальными активами, при этом формирование интеллектуального капитала – актуальнейшая проблема современной национальной и региональной экономики России, поскольку именно с ним связана конкурентоспособность нашей страны. Поэтому можно согласиться с мнением Уолтера Ристона, что «на самом деле новым источником богатства является нечто нематериальное – а именно информация и знания, применяемые в работе по созданию ценностей».

Интеллектуальный капитал – это корни экономики региона, скрытые условия его развития, таящиеся за видимым фасадом ее природно-ресурсного потенциала. В этом и заключается особое значение интеллектуального капитала. Интеллектуальный капитал организации включает:

1. Человеческий капитал – навыки, опыт, компетентность организации в отношении реакции на изменение рыночной ситуации и потребностей клиентов. Другими его составляющими являются моральные ценности компании, культура труда и общий подход к делу. Человеческий капитал не может быть собственностью компании.

2. Организационный капитал – оргструктуры и бизнес-процессы, инфраструктура в отношении производства и поставок на рынок продуктов.

3. Рыночный капитал – способности организации по взаимодействию с внешними экономическими субъектами (отношения, сложившиеся между компанией и ее клиентами).

4. Инновационный капитал – способность организации осуществлять инновации, стремление к постоянному совершенствованию бизнес-процессов.

Таким образом,

$$\text{Интеллектуальный капитал} = \text{Человеческий капитал} + \text{Организационный капитал} + \text{Рыночный капитал} + \text{Инновационный капитал}$$

Инвестиции в такие важные его составляющие, как постоянство покупателей или компетенция сотрудников, бизнес-процессы, не фигурируют в традиционных финансовых отчетах в разделе прибылей, а относятся, скорее, к убыткам, хотя и являются ключевым средством создания ценности. В контексте интеллектуального капитала текущий финансовый результат организации не определяет положение компании на рынке на длительную перспективу.

И все же рынок интуитивно учитывает влияние невидимых, неосязаемых активов, поскольку с развитием информационного общества и финансовых рынков существовавшие ранее расхождения между рыночной концепцией и бухгалтерской отчетностью трансформируются в серьезные противоречия, для объективного учета и отражения интеллектуального капитала необходима новая управленческая отчетность. Использование только финансовых отчетов в деятельности организаций может привести к ряду сложных проблем, связанных с неправильным размещением капитала [10], а именно:

– недофинансированием интеллектуальных активов организации,

– повышенными инвестициями в материальные активы корпорации,

– неучетом в деятельности всех экономических показателей (современных систем показателей и измерителей интеллектуального капитала и нематериальных активов) и др.

Все причины предоставления современными корпорациями отчетности по интеллектуальному капиталу и нематериальным активам можно условно поделить на две группы: внешние (зависимость от внешних источников финансирования, требования акционеров, улучшение имиджа и деловой репутации) и внутренние (улучшение производительности и постановки целей). Альтернативные нефинансовые отчеты появились в практике современных корпораций в 1970-е годы как «добровольно раскрываемая информация, достоверно и доступно для ключевых заинтересованных сторон отражающая основные аспекты и результаты деятельности компаний, связанные с реализацией стратегии устойчивого развития бизнеса компании» [11, с. 5].

На сегодняшний день нет какой-либо универсальной модели корпоративной отчетности в области нематериальных активов, и предоставление такого рода отчетности в большинстве западных стран является добровольным. Однако в некоторых странах вводятся специальные регламентирующие документы, предписывающие необходимость отражения в годовой отчетности ресурсов корпорации в сфере знаний в случае, если они играют особую роль в будущих доходах организации, например, ARC IC Report в Австрии (основное внимание уделено созданию структурированной иерархии целей, потенциалов, процессов), Wissensbilanz в Германии (фокус внимания сосредоточен на поддержке процессов принятия решений), Danish Guidelines в Дании (акцент сделан на портфолио инвестиций и эффект от ресурсов знаний) и IC Rating в Швеции (наглядное предоставление данных по интеллектуальному капиталу с целью дальнейшего проведения SWOT-анализа сильных и слабых сторон).

В современных экономических условиях любое производство может конкурировать на рынке, только генерируя инновационные идеи. Следовательно, одним из существенных конкурентных преимуществ такого предприятия могут стать принадлежащие ему уникальные методики, технологии, научно-исследовательские разработки, существующие в виде изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, ноу-хау (секретов производства), которые относятся к категории объектов интеллектуальной собственности.

На современном этапе развития нашей страны, когда взят курс на инновационную экономику, основанную на постоянном технологическом совершенствовании, производстве и экспорте высокотехнологичной продукции, несомненно, актуальными являются задачи вовлечения объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот и их коммерциализация [12]. Вместе с тем инновационная и внедренческая деятельность требуют притока финансирования за счет не только государства, но и частных инвесторов. Следует отметить, что согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, одобренной Правительством РФ 17 ноября 2008 года, именно банковская система России должна способствовать преодолению сырьевой направленности российской экономики за счет ее ускоренной диверсификации и реализации конкурентных преимуществ. Однако формирование эффективной банковской системы, одной из функций

которой является аккумулирование и распределение капитала в целях устойчивого и сбалансированного развития экономики страны и ее регионов, является сейчас наиболее значимой и трудно решаемой проблемой в России. Однако главной проблемой текущего состояния российской экономики является противоречие между развитием реального сектора и банковской системы. Например, в 2012 году рост кредитования реального сектора составил всего лишь 12,7% (вдвое ниже, чем в 2011-м), что связано с замедлением роста ВВП и высокой стоимостью кредитов, снижающей рентабельность инновационных и инвестиционных проектов. При этом анализ отраслевых показателей кредитования свидетельствует о том, что оптово-розничная торговля имеет наиболее благоприятные условия для развития, поскольку получает кредитов больше, чем вся российская обрабатывающая промышленность (в 2012 году прирост кредитов в торговле превысил 10%, в то время как в обрабатывающей промышленности – только 6%), а также с учетом факта высоких темпов роста потребительского кредитования можно сказать, что банковская система способствует сохранению сырьевой структуры российской экономики, а не ее прогрессивному изменению в пользу обрабатывающих отраслей и «новой экономики – экономики знаний». Данная тенденция во многом объяснима высокими рисками кредитования корпоративных клиентов вследствие невозможности определения их кредитоспособности и экономического потенциала на основании данных бухгалтерской отчетности, а также недостаточности материальных объектов обеспечения. Необходимо отметить, что решения, принимаемые на основе нематериальных активов, позволяют более точно прогнозировать доходность компании в будущем, а следовательно, и кредитоспособность организации. Кроме этого адекватная оценка объектов интеллектуальной собственности в финансовой отчетности залогодателя важна для целей возможного оформления ее в качестве залога. При этом чрезвычайно сложным и дискуссионным является вопрос оценивания интеллектуальной собственности. В частности, по мнению Г. И. Алексеевой [13], с которым можно согласиться, отсутствие в России развитого рынка кредитования под залог интеллектуальной собственности в значительной степени определяется неразвитостью оценочной деятельности. Очевидно, что инвестиции в интеллектуальную собственность, залог исключительных прав, долевое или долговое инвестирование инновационных проектов возможны при наличии объективной оценки стоимости интеллектуальной собственности (исключительных прав).

Однако представляется, что совершенствование учета нематериальных активов, в том числе формирование альтернативной нефинансовой отчетности по интеллектуальному капиталу и интеллектуальной собственности, а также развитие и совершенствование кредитно-денежных отношений, оценочной деятельности в России могут привести к росту объемов кредитования реального сектора экономики и реализации инновационных проектов в ее регионах под залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, являющиеся результатом интеллектуального потенциала страны, региона, организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чистякова М. Р. Россия больна голландской болезнью? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 4. С. 157–159.
2. Губанов С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.

3. Сорокина Е. М., Фадеева А. А. Понятие и классификация нематериальных активов // *Международный бухгалтерский учет*. 2012. № 41 (239). С. 35–44.
4. Интеллектуальный капитал: конспект лекций / С. В. Монахов, В. П. Савиных, В. Я. Цветков, Т. В. Булгакова. М.: Макс Пресс, 2004. 63 с.
5. Stewart T. A. Brainpower: How intellectual capital is becoming America's most valuable asset // *Fortune*. June 3. P. 44–60.
6. Стюарт Т. А. Богатство от ума: Деловой бестселлер / Пер. с англ. В. А. Ноздриной. Мн.: Парадокс, 1998. 352 с.
7. Эдвинсон Л. Интеллектуальный капитал: определение истинной стоимости компании / Л. Эдвинсон, М. Мэлоун // *Новая постиндустриальная волна на Западе: под ред. В. Л. Иноземцева*. М.: Academia, 1999. С. 429–447.
8. Zeghal D., Maaloul A. Analyzing Value Added as an Indicator of Intellectual Capital and Its Consequences on Company Performance // *Journal of Intellectual Capital*. Bradford. Vol. 11. Iss. 1. 2010. P. 39–60.
9. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
10. Лобань Д. А. Модели отчетности современных зарубежных корпораций по интеллектуальному капиталу и нематериальным активам // *Международная экономика*. 2011. № 7. С. 36–44.
11. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор / Под ред. А. Н. Шохина. М.: РСПП, 2006. 108 с.
12. Клишина И. В. Заключение договора о залоге исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2013. № 4. С. 94–106.
13. Алексеева Г. И. Актуальные аспекты учета объектов интеллектуальной собственности в условиях ее коммерциализации // *Международный бухгалтерский учет*. 2011. № 4. С. 17–19.

REFERENCES

1. Chistyakova M. P. Is Russia sick with Dutch disease? // *The Economic Bulletin of the Rostov state University*. 2008. Vol. 6. # 4. P. 157–159.
2. Gubanov S. S. Neo-industrialization plus vertical integration (on the formula of Russia development) // *The Economist*. 2008. # 9. P. 3–27.
3. Sorokina E. M., A. A. Fadeyeva. Concept and classification of intangible assets // *International accounting*. 2012. # 41 (239). P. 35–44.
4. Intellectual capital: the abstract of lectures / S. V. Monakhov, V. P. Savinykh, Yu. A. Tsvetkov, T. V. Bulgakov. M.: Max Press, 2004. 63 p.
5. Stewart T. A. Brainpower: How intellectual capital is becoming America's most valuable asset // *Fortune*. June 3. P. 44–60.
6. Stuart T. A. Wealth from the intellect: Business bestseller / Translation from English by V.A. Nozdrina. Minsk: Paradox, 1998. 352 p.
7. Edvinsson L. Intellectual capital: the definition of the true value of the company / L. Edvinsson, M. S. Malone // *New post-industrial wave in the West: Edited by V. L. Inozemtsev*. M.: Academia, 1999. P. 429–447.
8. Zeghal D., Maaloul A. Analyzing Value Added as an Indicator of Intellectual Capital and Its Consequences on Company Performance // *Journal of Intellectual Capital*. Bradford. Vol. 11. Iss. 1. 2010. P. 39–60.
9. Brooking A. Intellectual capital / Translation from English. SPb.: Peter, 2001. 288 p.
10. Loban D. A. Reporting model of modern foreign corporations on intellectual capital and intangible assets // *International Economics*. 2011. # 7. P. 36–44.
11. Non-financial statements of companies operating in Russia: practice of social reporting. Analytical review / edited by A. N. Shokhin. M.: RSPP, 2006. 108 p.
12. Klishina I. V. Conclusion of the contract on the pledge of exclusive rights to objects of intellectual property // *Property relations in the Russian Federation*. 2013. # 4. P. 94–106.
13. Alekseyeva G. I. Topical aspects of the accounting of intellectual property in terms of its commercialization, international accounting. 2011. # 4. P. 17–19.